

Казанок Мухамед Джабагович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы

Аннотация. Статья посвящена одной из главных проблем – условно-досрочному освобождению осужденных к пожизненному лишению свободы. Автор приходит к выводу, что отсутствие досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы свидетельствует о незавершенности формирования этого наказания в современном праве. Проанализировав судебную практику, автор пришел к умозаключению о том, что существующий мораторий на досрочное освобождение убеждает осужденных в отсутствии перспектив выхода на свободу.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, пожизненное лишение свободы, осужденный, исправительные колонии особого режима, приговор суда.

На 1 августа 2019 г. не было ни одного случая досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы. Хотя правовая природа наказания в виде пожизненного лишения свободы претерпела существенные изменения, фактически же данное наказание правоприменительная практика вслед за общественным мнением продолжает оценивать, как замену смертной казни. Именно поэтому ни условно-досрочное освобождение, ни даже освобождение от наказания по болезни на практике не применяются.

Нельзя не оговорить, что известны, пять фактов освобождения отбывавших данный вид наказания осужденных, все связанные с пересмотром

приговора суда и заменой пожизненного лишения свободы на срочное. Данные случаи спровоцировали всплеск общественного интереса к возможному освобождению от отбывания пожизненного лишения свободы, продемонстрировавший несогласие значительной части социума с возможностью освобождения таких осужденных.

Одним из первых осужденных, отбывших необходимые, в соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ [1], для условно-досрочного освобождения 25 лет лишения свободы, стал К.А. Калоев, срок наказания которому исчислен с 25 ноября 1987 г. В настоящее время общее количество отбывших указанный срок составляет 267 чел. В удовлетворении всех поданных 56 ходатайств об условно-досрочном освобождении отбывающих пожизненное лишение свободы было отказано [5].

Нами был проведен сплошной анализ 49 постановлений об отказе в условно-досрочном освобождении. Суды при решении вопроса об отказе в удовлетворении ходатайств осужденных к пожизненному лишению свободы используют однотипные мотивировки, связанные с тем, что осужденный не встал на путь исправления, что подтверждается фактами привлечения к дисциплинарной ответственности. При этом суды в большинстве случаев, не придают значения фактическим обстоятельствам допущенных нарушений.

Например, в постановлении от 16 января 2017 г. Вологодского областного суда по жалобе А.В. Тихоньких (дело № 22-2465/2016) указано, что «Тихоньких А.В. наряду с имеющимися поощрениями, нахождением с 27 декабря 2011 г. в облегченных условиях содержания, не всегда соблюдает требования режима содержания и Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, на меры профилактического характера реагирует не всегда правильно, неоднократно допускал нарушения установленного порядка отбывания наказания, за которые привлекался к дисциплинарной ответственности» [2].

В постановлении Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовии от 16 марта 2016 г. по ходатайству П.Е. Стаховцева (дело № 4/1-166/2016) мотивировкой отказа в условно-досрочном освобождении стало наличие шести нарушений установленного порядка (пять из которых погашены

в установленном порядке), слабое соблюдение правил личной гигиены, грубость в беседах с представителями администрации. При этом единственное не снятое взыскание заключалось в следующем: «содержась в камере № 76, во время утренней зарядки заваривал чай».

В постановлении от 7 марта 2017 г. Вологодский областной суд по жалобе А.А. Сударикова (дело № 22-435/2017) указал в обосновании отказа в удовлетворении ходатайства наличие нарушений. В частности, он допускал межкамерную связь, нарушение распорядка дня, курение в не отведенном для этого месте, хранение запрещенных предметов, выражал недовольство режимом отбывания наказания, содержал в камере животное [5].

Из приведенных выше типичных нарушений установленного порядка отбывания наказания ни одно не связано с антиобщественной или криминальной направленностью личности осужденного, повышенным риском последующего противоправного поведения. Многие нарушения режима объясняются естественным стремлением осужденного преодолеть существующие в исправительных учреждениях условия изоляции. Не связанные с антиобщественной направленностью личности нарушения можно назвать техническими, поскольку проявляются в несоблюдении режимных требований, относящихся преимущественно к сфере быта осужденного. Длительность срока отбытого наказания (свыше 25 лет) обуславливает неизбежность таких технических нарушений.

При анкетировании осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, например, ИК-2 ГКУФСИН России по Пермскому краю, были выявлены случаи осознанного нарушения установленного порядка отбывания наказания, обусловленные стремлением к самоизоляции в штрафном изоляторе. Думается, что такое нарушение, связанное с естественным желанием осужденного остаться наедине с собой, также не имеет корреляции с потенциальным противоправным поведением. Приведенное свидетельствует, что сверхдлительный срок отбывания наказания всегда будет сопровождаться различными как техническими, так и умышленными нарушениями режима.

В данных специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (12-18.11.2019), отмечается переко́с в дисциплинарной практике в отношении отбывающих пожизненное лишение свободы. Так, коэффициент применения мер взыскания (0,6) к осужденным, отбывающим данный вид наказания, в три раза превышает коэффициент применения мер поощрения (0,2). Коэффициент рассчитывается, как количество поощрения или взысканий, поделенное на общее число осужденных. Для лишения свободы составляли на момент проведения переписи 2019 г. 0,8 и 0,9 соответственно [3, с. 366].

Существенное количество отказов в условно-досрочном освобождении мотивировано нарушениями режима только формально (38 постановлений из 49 проанализированных). Суды при рассмотрении таких дел не могут не видеть основания привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности, но игнорируют эти обстоятельства при принятии решений. Главная причина отказов – инертность судов и ФСИН. В ходе сплошного просмотра постановлений судов по результатам рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении осужденных к пожизненному лишению свободы нам не удалось обнаружить случаев, когда администрация поддерживала такие ходатайства. С учетом искусственно формируемой статистики нарушений характеристики на осужденных выдаются отрицательные. И суды, и ФСИН действуют с оглядкой на то, что «раньше» за соответствующее преступление предусматривалась смертная казнь. Более того, до 2020 г. претендентами на условно – досрочное освобождение были осужденные, которые первоначально приговаривались к смертной казни. Это обстоятельство наиболее сильно привязывает пожизненное лишение свободы к смертной казни и предопределяет практику исполнения данного вида наказания.

Несмотря на то, что действующее законодательство (ч. 2 ст. 81 УК РФ) [1] допускает возможность освобождения по болезни, в том числе и осужденных к пожизненному лишению свободы, такой практики нет до настоящего времени [4, с. 48].

Проанализировав статистику опрошенных работников исправительных колоний особого режима, для отбывающих пожизненное лишение свободы объясняют отсутствие случаев освобождения позицией их ведомства. Нам не удалось установить общее количество осужденных к пожизненному лишению свободы, которые могли бы претендовать на досрочное освобождение по этому основанию. Однако, например, только в ИК-2 ГУФСИН по Пермскому краю на 15 мая 2017 г. содержались трое осужденных, не способных к самостоятельному передвижению (1 % от общей численности контингента в учреждении). Один из этих осужденных не был способен воспринимать речь и коммуницировать каким-либо способом [6, с. 33].

Таким образом, проанализировав статистику, следует отметить, что по мере естественного старения осужденных количество подобных больных будет увеличиваться.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2022).

2. Дроздов А.И., Орлов А.В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86).

3. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина, В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2012.

4. Селиверстов В.И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (35).

5. ФСИН: более 250 пожизненно осужденных в России уже имеют право просить об УДО [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5163064> (дата обращения: 02.07.2022).

6. Эрхитуева Т.И., Щербаков Г.В., Мяханова А.Н., Дондокова М.Ю. Значение условного освобождения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 1.

© Бюллетень магистранта 2022 год № 4